

Под Драконьим хребтом

16+

Иван Воронов

Иван Воронов

Под Драконьим хребтом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42598107

SelfPub; 2019

Аннотация

В некоторых местах думают, что день свадьбы – лучший день, который может произойти в жизни молодой девушки. И в деревне под названием Западный переход считают точно так же. Только вот на самом ли деле свадьба означает лишь хорошее? А что, если молодая девушка – практически Принцесса и должна выйти замуж по расчету отца? Что, если мужем должен стать отпрыск Главы враждующей деревни? Что, если родной брат в открытую выступает против ее свадьбы? Добро пожаловать на остров Ера! На остров Золотых полей, где героям предстоит прожить тот самый лучший день.

Содержание

01	5
02	10
03	17
04	25
05	29
06	34
07	43
08	44
09	50
10	53
11	56
12	60
Благодарности	65

Человек, живущий в необычных условиях, сам от этого необычнее не становится, но, с другой стороны, человек необычный сделает свою жизнь необычной, даже если он всего на всего сельский священник.

Уильям Сомерсет Моэм – Брак по расчету

Брак по расчету может быть удачным, если расчет сделан верно.

Народная мудрость

Солнце пробивалось из-за горного хребта, отгоняя тень сумрака с золотых полей. Полоска тьмы с каждой секундой отступала все дальше, давая свету нового дня коснуться урожая, осветить полевые цветы, раскрасить редкие деревья.

Под тройкой таких деревьев, образовавших зеленый островок среди оранжевого моря бескрайних полей, сидела юная девушка. Она смотрела на линию горизонта и вспоминала, как отец Алим привел ее сюда в первый раз. Он рассказал, что, будучи мальцом, гулял за пределами родной деревни и забрел на этот самый холм, где около еще совсем крошечных березок сидела самая красивая девочка на свете. «Она сидела, обхватив свои колени руками, прямо как ты сейчас, и все смотрела за линию горизонта», – говорил он с легким трепетом. Девушка всегда невольно улыбалась, когда вспоминала рассказ о знакомстве отца с матерью, и этот случай не стал исключением.

Ранний час оставался холодным, редкие порывы ветра заглушали утреннее пение птиц. Девушка укутывалась в своей яркой свободной одежде, прятавшей стройное тело, и длинных коричневых волосах, распущенных и чуть сбитых. Когда ее замечали земледельцы, работающие в полях, непременно махали рукой. Девушка улыбалась, отчего в уголках карих глаз появлялись симпатичные морщинки, и всегда отвечала

ответными жестами.

– Так и думал, что найду тебя здесь, – из-за дерева показался парень несколько младше девушки и плюхнулся на траву около нее, – Возможно, это последний день, когда ты вот тут встречаешь рассвет, сестра. Где Виола?

– Мавродий, вот только не нужно о плохом с самого утра, – девушка нахмурилась и слегка поерзала плечами, отчего ее одежда сбилась, – Ночная тень еще не ушла, а ты уже нагоняешь тоску. И какая тебе разница, где Виола?

– Мне казалось, что в такой день она тебя ни на миг не оставит одну.

– Ну как видишь. Я заходила к ним, ее мама сказала, что Виола спит как младенец. Хотела разбудить, но я сказала, что не нужно.

Девушка улыбнулась при мысли о спящей подруге. Наверняка снова всю ночь ворочалась, и под утро ее черные волосы спрятали за собой все лицо, оставив на свободе только маленький носик.

– Понятно. А насчет плохого с самого утра... Это не я привел в дом свиней из Восточного перехода, а наш отец.

– Мавроша, хватит.

– Не называй меня так, сестра! Я всего на год младше тебя, мне уже шестнадцать лет. Я будущий Глава Западного перехода. Прояви уважение.

– Простите меня, достопочтенный Мавродий. Только вот уверен ли ты, что после сегодняшних событий Западный пе-

переход не перестанет существовать как отдельная деревня?

– Это еще что за вздор?

– Ну так, а зачем свадьба нужна?

– Чтобы войны не случилось. Как будто это поможет, – Мавродий недовольно фыркнул.

– Думаю, поможет. Иначе получится, я выйду за Авраама зря. Мавродий, ты считаешь, я выхожу замуж зря?

– Естественно!

– Ой, дура, и зачем спросила.

– Сестра, как ты не понимаешь? Нас больше, мы в милости у Лорда. Зачем делиться с врагом полями, когда мы можем контролировать оба выхода из ущелья самостоятельно?

– Не называй Восточный переход врагами. Отвыкай от этого.

– Ты не слушаешь. Такая же глухая, как отец.

– Папа очень умный и прекрасно слышит! Уверена, он и сейчас услышал твои сомнения в его решении!

– Ну да, ну да. Так что значили твои слова про «существовать как отдельная деревня»?

– Отец и Исмаил говорили об объединении в некий Круг старейшин. Своего рода отказ от двух Глав в пользу единой власти.

– Отец с ума сошел? – Мавродий покраснел от гнева, – Мало того, что впустил чужаков в нашу деревню... Мало того, что угощает Исмаила нашими запасами... Мало того, что отдаст его отпрыску тебя, нашу кровь... Так он еще решил и

мое наследство отдать какому-то Кругу? Круг бывает только ведьмин! Кто в него войдет?

– Ой, подробностей не знаю, – девушку даже веселило пустословие младшего брата, – Возможно, даже девушка будет иметь право.

– Что?

– Что слышал! У тебя на уме одна войнушка. А сколько полей будет сожжено? Сколько людей погибнет? Примирись, Мавродий, прояви свой ум.

– Мы поколениями враждовали. Мы поколениями собачились и ненавидели друг друга. Не ты, не я не сможем этого изменить, пока из двух деревень не останется одна.

– Войну развязать не трудно. Трудно войну не развязать.

– Ты еще и его словами говоришь!

– Да, говорю. И тебе бы внимать заповедям отца, – девушка утомилась от слов братца, она встала на ноги.

Солнце поднялось достаточно высоко и стало прогревать замершую за ночь землю. Тут и там блестела роса, смелее зазвучали дневные звуки. Девушка окинула взглядом массивные горы, как в детстве пытаюсь увидеть драконов. Древние змеи как всегда не показались, поэтому, скользнув взглядом по тонкой полоске ущелья между скалами, девушка переместила глаза ниже, на деревню и поле, где работали люди. Вон там мужчина с самого утра кроет крышу нового сарая, дети бегают за курицами и от гусей, девушки пошли к реке с какими-то тарами.

В одном Мавродий оказался прав. Сегодня последний день, когда она вот так беззаботно под этими деревьями встречает рассвет. Уже завтра Авраам станет ее законным мужем. Интересно, удастся ли приучить его к прекрасному? Пока что жених по характеру напоминал Мавродия, такой же взбалмошный и ненадежный.

– Ты же его даже не любишь, – Мавродий словно прочитал мысли.

– Я люблю свою деревню и живущих в ней людей. Даже тебя, мой братик, – девушка потрепала его шевелюру, – Надеюсь, мое касание не стало проявлением неуважения?

– Все издеваешься?

– Ни в коем случае! – девушка направилась в сторону деревни, – Не теряйся сегодня.

– Марина! – Мавродий дождался, пока сестра обернется, – Я тоже тебя люблю.

– Доброго Солнца, Марина, – чуть поклонился прохожий.

– С новым утром, Принцесса полей, – мимо пробежала стайка детей.

– Сегодня особенно красивый восход! Верно, Марина? – поприветствовала старушка из-за своего забора.

Принцесса плыла по тропинке между домами своей бесшумной походкой. На все приветствия Марина широко улыбалась, отчего на ее щеках появлялись ямочки. Здравовалась, отвечала на простые вопросы, наподобие «Не правда ли, чудесная погода для этого волшебного утра?». Хихикала, когда задавали сложные о земледелии и прогнозах об урожае. Ее карие глаза блестели особенной добротой и радовали людей. Практически все знали, что сегодня ее последний день в девичьем стане, но никто не заговаривал об этом. Не видели смысла.

Мавродий не единственный, кто решительно настроен против свадьбы и примирения между соседями. Но Марину радовало, что только он высказывает свое негодование вслух. Мальчишка, думала про себя Марина, и когда же он повзрослеет? В голову закрались мысли, что, возможно, в юности отец был точно таким же. Девушка невольно улыбнулась.

Мимо Марины пробежали детишки, явно направляясь к скамейке, на которой сидел мужчина с седыми волосами.

– Дедушка Густав! Дедушка Густав!

– О, дети, доброго Солнца!

– Дедушка Густав, расскажи нам о драконах!

– С самого утра? Может, загляните вечером?

– Нет, сейчас! – девочка из стайки детей состроила просящую рожицу.

– Ну хорошо, – легко согласился мужчина, – Хотите услышать про горы, под которыми так удобно расположилась наша деревня?

– Да! Про драконов, что живут наверху! – крикнул один из мальчишек.

– И про гарпий, гнездящихся в скалах! – довольно завопил второй.

– Ну хорошо, – дедушка улыбнулся, – Когда-то давно наш остров...

– Самый большой из ныне известных!

– Тсс, – шикнули дети на своего друга.

– Да, самый большой из ныне известных. Когда-то он был великой равниной. Такой, что с одного портала можно было увидеть два других, не смотря на расстояние между ними. Разумеется, если представить, что все леса куда-то подевались.

– Но потом из тумана прилетели драконы!

– Именно! Из-за тумана, то есть с большой воды, прилетели змеи, которых наши предки прозвали драконами. По природе своей эти создания любили камень и высоту, для

жизни им необходимы горы и скалы.

– Но почему они называются именно драконами? Это же просто большие ящерицы!

– Ящерицы не умеют летать. Но это интересный вопрос! Насколько помню, – мужчина посмотрел на Марину и приветственно сощурился, – Слово «дракон» означает «змея, которая все видит». С намеком на то, что драконы все-таки ближе к змеям, чем к ящерицам. Просто у змей нет лап, у драконов их две. А у ваших любимых ящериц все четыре.

– Вот бы увидеть дракона вживую, – Марина сказала это вслух, чем вызвала интерес у всех детишек и их мечтательные вздохи, – И ведь они просто подняли камни из-под земли! И появились горы!

– Да, дети! Наша Принцесса полей права! Змеи вызвали страшное землетрясение, что привело к движению камней и их росту. В результате появился Драконий хребет, разделивший наш остров на две неравные части.

– Но зачем драконы оставили проход, он же им не нужен? – спросил ребенок.

– Да, не нужен. А нам были не нужны эти горы. Люди остались недовольны, ведь землетрясения уничтожили поля, леса, деревни и даже города. Было много жертв. И большой кусок земли вместе с одним из порталов остались за хребтом. Поэтому люди пошли на древних змей войной.

– Разве можно победить драконов?

– В отчаянии мы готовы на многое. Даже на безумства.

Марина хотела дослушать старика, но время поджимало. Девушка не стремилась сильно подводить отца, поэтому чувство долга в очередной раз взяло верх над собственными желаниями. Марина быстрым шагом, почти бегом, направилась дальше через деревню к родной обители.

Несущуюся вперед Принцессу полей заметили хитрые темные глаза ее подруги. Виола, ни секунды не раздумывая, выскочила на Марину, преградив путь таким образом, что девушки столкнулись и неловко повалились на землю.

– Милая моя, ведь сшибла свою единственную подругу! Понимаю, что хочешь замуж, но зачем так-то бежать?

– Ты сама вышла на дорогу, специально!

– Кто? Я? Да ни в жизнь!

Девушки поднялись на ноги и засмеялись. Виола состроила такую милую рожицу, что Марине показалось, будто это сама Богиня спустилась с неба и теперь стоит перед ней. А на Богиню злиться никак нельзя. Вместо этого Марина крепко обняла подружку и пожелала ей доброго Солнца. Из-за разницы в росте Принцесса полей буквально положила на черную шевелюру подруги свой острый нос, придававший Марине вместе с вырезом глаз лицо девушки, которая все понимает.

Виола извинилась за утро, что не смогла найти сил на ранний подъем. Но Марина и без того на нее не злилась. Виола сказала, что перед церемонией у нее еще остались незаконченные дела, и она найдет Марину позже. Вот тут Принцесса

полей напряглась.

– Вообще-то у подружки сегодня свадьба. Твои дела не могут подождать?

– Марина, ты же знаешь. Если не сделаю сразу, не сделаю никогда. Ну не дуйся, милая моя. К примерке платья обязательно приду!

– Я все равно буду дуться.

– Ну и дуйся, пока меня рядом нет.

– Замечательно!

Девушки перекинулись еще парой фраз, но как всегда каждая осталась при своем мнении. Так и не придя к компромиссу, они чмокнули друг друга в щеки и поспешили каждая по своим делам.

У семейного дома Марины расположился отряд Восточного перехода, шесть человек. Сам дом изначально был амбаром, но постепенно превратился в резиденцию Главы их деревни, называемой Западным переходом. Помещение обросло комнатами и спальнями, широкий проход по центру стал коридором, упирающимся в просторный зал, где Глава принимал гостей. Помимо прочего здание приобрело второй этаж все с тем же набором комнат и спален, только коридор по центру стал уже, чтобы осталось место для хитрого просвета на первый этаж, открывающего видимость событий, происходящих внизу. Таким образом люди на втором этаже знали, что происходит в коридоре на первом, но не наоборот.

Внутри метались люди, готовящиеся к вечернему торжеству. Отец и гости наверняка уже проснулись, поэтому следовало скорее им показаться. Не хватало, чтобы Авраам или Исмаил решили, что девушка сбежала, только-только познакомившись с будущим мужем. Так и до конфликта недалеко.

– Доброго Солнца, – улыбнулась девушка шестерке воинов.

– Доброго, красавица, – нарочито карикатурно поклонился высокий, тощий парнишка лет четырнадцати.

– Крен, прояви уважение. Хочешь получить от Авраама? – слова еще одного из отряда, гораздо старше своего товарища по оружию.

– А что я сказал?

– Ничего страшного, мне нужно учиться вашим традициям здороваться, – парировала Марина, после чего спародировала поклон парнишки.

– Госпожа, – Крен метнул плотоядный взгляд на грудь девушки, – А не находите ли Вы свое поведение слишком вызывающим для девушки, которая может не дожить...

– Не дожить до чего, Крен? – послышался от входа в дом голос Авраама.

– До, – Крен чертыхнулся, – Момент, когда у меня появится чувство юмора и прорастут первые зерна разума. Очевидно, событие случится не скоро.

– Думаешь, выкрутился? – Авраам подошел к Марине и приобнял ее за талию, – Он тебя обидел?

– Нет, Авраам, – Марина поежилась от прикосновения, но сдержала эмоции и не отстранилась от руки, – Я первая начала, а Крен просто не дал себя в обиду. Смелый мужчина!

Крен даже спину выпрямил. Видимо, мужчиной его называют не так уж часто. Тем более, при свидетелях. Оставшиеся пять воинов заметили изменения в парне и еле слышно прыснули смешками. Авраам недовольно посмотрел на Марину, затем на Крена. Но за отсутствием претензий у обоих решил конфликт решенным и повел Марину в сторону дома.

– Всю жизнь провести с твоей иронией, Марина? – Авраам вздохнул.

– Ну почему же? – Марина похлопала ресницами, – Рано или поздно ты научишься отвечать мне колкостью на колкость, и я посчитаю задачу выполненной.

– Тебя это только раззадорит еще больше, – Авраам посмеялся.

– Второй день знакомы, а ты уже меня изучил?

– Да. И уверен, дальше будет только интереснее.

Вместе с последними словами Авраам перехватил взгляд Марины и подмигнул ей. Девушка поймала себя на мысли, что благодарна ему за спасение из ситуации с Креном. За ненавязчивость в эти два дня. За отсутствие расспросов об утренней прогулке неизвестно куда.

– Марина, вот ты где! Снова встретила рассвет под своими деревьями?

– Доброго Солнца, отец, – Марина обняла подошедшего к ней старика.

– Алим, ваша дочь закусилась с нашими воинами.

– Юная девушка, это правда?

– Отец, я только поздоровалась, а потом оно само как-то...

– Само как-то. Надеюсь, принести извинения Аврааму ты догадалась?

– Нет, – Марина посмотрела на Авраама в надежде, что извинения не нужны.

– Да все в порядке, Алим, – Авраам скрестил руки на груди, – Марина моя будущая жена. Она должна показать воинам, что не простая доярка. Пусть и не с первой попытки.

– Авраам, – Марина надеялась, что не покраснела, – Спасибо.

– Хорошо! Марина, пойдем со мной, – Алим направился вглубь дома.

– Ну беги, твой отец зовет, – сказал юноша у самого уха Марины.

С последними словами Авраам поцеловал Марину в щеку. Возмущенная от гнева или от возбуждения она стала до-

гонять Алима, своего отца и Главу Западного перехода. Чувства смешались в непонятную девушке субстанцию, потому что Авраам – первый мужчина, с кем у нее случится интимная близость. Его внимание и забота заводили девушку, и этот факт сильно ее бесил.

– Отец, он поцеловал меня! До церемонии!

– И теперь ты хвастаешься этим, юная девушка? – отец обернулся.

– Что? Нет, я не хвастаюсь! Церемонии еще не было, а Авраам позволил себе поцелуй в щеку!

– Марина, – Алим улыбнулся, – Сегодня вечером вы станете мужем и женой. Если юноша проявляет чувства, разве должны мы наказывать его за это? Возможно, он поцеловал тебя публично?

– Нет... Никто не видел.

– Возможно, он сделал это грубо? Против твоей воли?

– Нет, не грубо. Мне понравилось...

– В таком случае...

– Какие-то проблемы, Алим? – в коридор из соседней комнаты вышел здоровенный мужчина одного возраста с отцом.

– Доброго Солнца, Исмаил. Никаких проблем.

– Это хорошо, – Исмаил точно слышал слова Марины, но промолчал, – Алим, разрешишь поговорить с будущей невесткой наедине?

– Не вижу острой необходимости, у нас есть работа до це-

ремонии, – попытался отказать Алим.

– И все-таки, это не отнимет вашего времени.

– И все-таки, нам нужно идти.

– Алим, ты забываешь о правилах, которые мы обсуждали...

– Память и в самом деле стала подводить меня. Поэтому я и нуждаюсь в дочери.

– Алим, ты хочешь довести ситуацию до конфликта? У меня простая просьба с простым решением. Где эти хвalebные манеры Западного перехода?

– Отец, – вмешалась Марина, – Я схожу с Исмаилом. Мне нетрудно.

– Моя Принцесса, ты не понимаешь...

– Алим, я прошу о помощи, твоя дочь согласна мне помочь, – Исмаил победоносно улыбался, – Не мешай.

– Отец, я справлюсь.

– Хорошо, – Алим явно переживал и чувствовал себя не в своей тарелке, – Марина, потом зайди в мои покои. Сделаю кое-что и буду ждать там, – отец скрылся с глаз.

– Юная Марина, пойдем со мной, – Исмаил поманил ее в ближайшую комнату, – Не люблю говорить посреди коридора. Такое ощущение, что у вашего дома везде есть уши.

Они зашли в комнату, Исмаил пропустил девушку вперед себя и закрыл дверь. Комната оказалась спальней, отведенной для Исмаила, пока он гостевал в их семейном доме. Большая кровать для двоих, на которой разбросаны кожа-

ные ремни и какие-то тряпки. Широкое окно, откуда видно небольшую поляну, упирающуюся в скалу Драконьего хребта. Под окном прямоугольный стол и около него сундук для вещей, который служит и стулом. Стены пустые, без картин. В комнате достаточно светло, пока идет вторая половина дня, и настоящий мрак утром, потому что Солнце прячется за скалами. От утренней тьмы спасают только свечи на столе и в изголовье кровати.

– Чем могу быть вам полезна?

– Марина, я человек действия. Не люблю ходить вокруг да около. В Восточном переходе есть неписаное правило. Все девушки, выходящие замуж, должны доказать Главе, что они не были испорчены до церемонии. Иначе церемония окажется ложью перед Богиней. Так как ты выходишь за моего сына, то станешь частью нашей деревни, Восточного перехода. Значит, должна следовать нашим правилам.

– Но... Как вы собираетесь проверять, что я «не испорчена»?

– Мне известен только один способ. Раздевайся.

– Что? – девушка не смогла вздохнуть от возмущения, – А если об этом узнает ваш сын? Что он скажет?

– Что однажды он будет Главой Восточного перехода и сам начнет проверять девушек. Это не удовольствие, а обязанность, чтобы не навлечь гнев Богини.

– Я... Я не буду этого делать! Пока церемония не состоялась, я остаюсь частью Западного перехода! У нас другие

законы и правила.

– Юная Марина, ты начинаешь раздражать меня.

Исмаил подошел к ней и схватил за запястья. Марина набрала воздуха в легкие, чтобы закричать, но Исмаил заломил ей руки и ударил кулаком по животу, отчего девушка согнулась пополам, выпустила набранный воздух и больше вздохнуть не смогла. В следующий миг Марина оказалась на кровати. Руки связаны ремнями, рот заткнут грязной тряпкой. Исмаил нещадно рвал одежду, игнорируя мычания и слезы девушки.

– Можно было по-хорошему, но ты же девушка с характером, верно? Знаешь законы обеих деревень, верно? На самом деле, так мне нравится даже больше.

В голове Марины пульсировала мысль о бегстве. Она четко видела, как Исмаил спустил свои штаны. Как она оказалась голой, прикрытая лишь остатками порванной одежды. Девушку пронзила боль. Она все думала о побеге и молила Богиню, чтобы мука быстрее закончилась.

Марина старалась выплюнуть тряпку, громко мычала и металась по кровати. Она то и дело пыталась свести колени, чтобы преградить путь насильнику. Пару раз Исмаил даже терял равновесие и отстранялся от девичьего тела. Он боялся бить ее еще сильнее, чтобы не выступили синяки, поэтому только разводил ноги своими сильными руками и натягивал ремни потуже.

Исмаил снова лег на девушку сверху, обездвиживая ее

собственным весом и сводя на нет все извивания своей жертвы. Принцесса плакала, ее все время пронзала настоящая боль, неизвестная до сегодняшнего дня. Марину насиловали. В день ее свадьбы Марину насиловал отец будущего мужа. Ей оставалось надеяться, что этого никто никогда не узнает.

Разумеется, все сложилось иначе. С безопасного расстояния за окном спальни наблюдал Авраам. Еще вчера он пытался предупредить отца, что проем слишком широкий, и кто-то может стать случайным свидетелем. Исмаил отмахнулся от сына, намекнув, чтобы не смел учить ученого. Но Авраам остался при своем мнении и, попросившись с Мариной при входе в дом, направился напрямик сюда.

Мавродий долго сомневался, стоит ли говорить сестре о готовившейся диверсии, и наконец решился это сделать. Он искал Марину, чтобы предупредить ее. Чтобы она была готова. Весь в собственных мыслях, Мавродий брел в сторону своего дома, зная, что Марина где-то там готовится к свадьбе. Краем глаза брат увидел движение в окне. По доносящимся звукам он понял, что происходит что-то нехорошее и, ни секунды не раздумывая, бросился прямо туда.

– Стой, ты куда бежишь? – на дороге к цели появился Авраам.

– Там что-то происходит! Это голос Марины! – Мавродий постарался обогнуть по дуге возникшее препятствие, но был остановлен крепкой рукой.

– Это посвящение, не нужно вмешиваться.

– Что ты такое говоришь?! Там Марина? Пусти, убью!

– Сам посмотри, Мавродий. Это мой отец.

– Твой отец? – Мавродий взгляделся в мужчину, – Он...

Она...

– Да, это Исмаил. У нас традиция: девушка должна стать женщиной перед свадьбой. Глава нашей деревни проверяет ее чистоту перед взором Богини.

– Очередной варварский обычай! Марина ни за что не согласилась бы!

– Она сама пошла. Неужели ты думаешь, я бы допустил это, будь моя невеста против? Я как-никак Принц по ту сторону Драконьего хребта.

– Марина сама пошла? – внутри Мавродия все замерло.

– Разумеется. Ваш отец одобрил. Это одно из условий объединения.

– Наш отец одобрил? Ты все врешь!

– Спроси у него сам.

Мавродий замахнулся, чтобы ударить Авраама. Но последний пресек замах кулака и легким движением корпуса отправил Мавродия в грязь. Принц Восточного перехода начал смеяться, спрашивать: «И кто теперь тут свинья?»

Мавродий поднялся. Красный от гнева, весь в грязи, он немедленно направился в сторону дома. Мавродий не мог поверить, что родная сестра пошла на такой шаг. Но он легко объяснил это себе вмешательством отца. Алим всегда был в

почете у сестры, она на самом деле могла принести себя в жертву, если отец попросит. И если это действительно так, на один труп вечером станет больше.

В спальне Исмаила тем временем все закончилось. Мужчина слез с девушки, развязал ее. Порылся в сундуке и бросил на тело Марины одежду. Ее одежду.

– Одевайся и уматывай. Твои слезы мне порядком надоели.

– Марина, вот ты где. Дитя, что случилось? – Алим сел около плачущей девушки.

Рукой мужчина то и дело касался своего лица, где под глазом уже начал проявляться синяк. Алим ожидал, что его дочь обнаружит неожиданное «украшение», и разговор переключится на новую тему. Он ошибся, потрясение Марины оказалось слишком сильным.

– Папа, они, он... – девушка посмотрела в глаза отца.

– Исмаил сделал тебе больно?

Марина увидела, как ее отец переживает. Поняла, что Алим говорит очень медленно, старательно подбирая слова. Он знает. Ну конечно же он знает о законах этих свиней! Но ничего не говорит, почему? Неужели это объединение важнее собственной дочери? Как можно хотеть объединиться с такими извращенцами? И что ей теперь делать? Подчиниться или сбежать? Столько вопросов накопилось в ее голове. И полное отсутствие доверия к родному отцу. Марина вдруг перестала плакать, даже сама этого не заметила. Она похолодела к человеку, сидящему около нее, словно не любила отца всю свою сознательную жизнь.

Поэтому Марина решила не рассказывать то, что отец наверняка уже знал. Девушка предпочла промолчать.

– Ничего примечательного... Переживает, чтобы вечером

все прошло замечательно.

– Марина...

– Папа, все хорошо.

Она хотела сказать. Что в другой одежде, потому что старая порвана. Что растрепана, потому что пыталась сопротивляться. Что плачет, потому что изнасилована в собственной доме мерзким стариком. Но Марина промолчала. Она не хотела признаваться, признаваться самой себе, что Исмаил напугал ее.

Около дома стоят шесть воинов Восточного перехода в то время, пока верные люди распущены по домам и готовятся к празднику. Если Марина откроет рот, поднимется скандал, который перерастет в столкновение. Их всех перережут, вместе с прислугой, и война закончится, не успев начаться. Марина хотела перерезать, перегрызть глотку Исмаилу и его лживому сыну. Но не знала, как это сделать и страдала от собственного бессилия.

– Девочка моя, ты очень смелый и отважный ребенок. Жертва, которую мы с тобой приносим, поможет многим людям обрести покой в жизни.

– Жертва, которую мы с тобой приносим? Отец, жертву принесла только я! Это моя жертва!

– Ты моя дочь. Мне больно не меньше.

– Отец, тебе больно гораздо меньше! Я сижу на корточках, потому что больше сидеть нигде не могу!

– Дочь моя, – Алим помолчал, – Это поможет сбросить

Исмаила и его варварские законы.

– И тебя, и наши законы.

– И меня, и наши законы. Оно того стоит.

– Почему, отец? Почему судьбы других людей важнее моей?

– Это удел всех правящих.

– Мне придется терпеть издевательства до конца своих дней...

– Прости, дитя, что не подготовил тебя. Переходам нужен мир, который мы с тобой строим.

– Не уверена, что готова пережить подобное еще раз. Даже ради деревни...

Они сидели на корточках в опочивальне Марины. На полу, прислонившись спинами к стене и прижавшись друг к другу боками. Сидели долго, молчали. Каждый думал о своем, уверенный, что знает, о чем думает другой. Но Алим думал, что он ошибся, и страдал от принятого решения. А Марина считала: он доволен, что смог обойтись малой кровью. Девушка думала о том, как убить Исмаила, хотя Алим считал, что дочка заботится об утраченной девственности.

Они встали и побрели выполнять свои обязательства. Марина даже не спросила у отца, где он посадил себе синяк. Она не узнала, что перед этим отец встретился с сыном. На прямой вопрос: «Она сама пошла к Исмаилу?» Алим ответил: «Да». Мавродий ударил родного отца и скрылся с глаз.

День, только что начавшийся, дальше плелся очень мед-

ленно. Марину не слушались собственные руки. Было больно ходить, но она старалась не подавать виду. Наконец, когда приготовления почти завершились, она столкнулась с Авраамом. Юноша смотрел на Марину виновато, не решался начать разговор первым.

Поэтому Марина просто ушла от него, не дав шанса на пустые оправдания. Скоро состоится церемония, а во время брачной ночи она точно отрежет ему мужское достоинство и заставит съесть. Мавродий прав, мира не будет. Только не с этими свиньями. Марина вдруг поняла, что нуждается в младшем брате. Нужно срочно его найти.

В Западном переходе темнеет поздно. Солнце долго, почти до самого зенита, не появляется в деревне (виновником этого остается Драконий хребет, за чьей спиной Солнце прячется гораздо дольше, чем того хотелось жителям деревни). Зато потом оно так же долго висит над далеким горизонтом, где за ровными и чистыми оранжевыми полями начинается полоса леса. Но, как обычно и бывает, где старики видели беду, молодые видели романтику. Потому что красоту заката в деревне невозможно передать словами, хотя некоторые поэты и пытались это сделать.

Полевые цветы, пока их еще подпитывало тепло, накопленное землей за день, переливались очаровательными оттенками оранжевых огоньков. Насекомые и прочие букашки, облюбовавшие яркие бутоны, своим жужжанием наполняли воздух волшебством лета.

Настроение у девушек деревни было приподнято. Все видели в свадьбе священный ритуал, лучшее событие, что им может дать Богиня за всю свою девичью жизнь. И потому все хихикали, весело обсуждали предстоящий праздник и не скрывая чувств по белому завидовали Марине. После свадьбы Принцессы полей еще целый месяц будет запрещено выходить замуж прочим девицам. Причиной тому, опять же, служила традиция, корни которой уже вряд ли кто вспомнит.

Остаток дня Марина никак не могла посвятить пустым хлопотам. Она пыталась пару раз начать помогать служанкам, но вещи буквально вываливались из рук, а мысли сбивались в кучу. Девушка бросила пустые попытки и в спешке выбежала из родного дома.

– Где же ты ходишь, братец?

Марина окинула окрестности дома обеспокоенным взглядом. Народ прибавлялся, появилась арка для церемонии, мужчины расставляли скамьи. Погода разрешала праздновать на улице, чем отец и Исмаил не раздумывая воспользовались. Так больше народу увидит объединение переходов.

Мавродия на горизонте не видно. Отчаявшись его найти, Марина обратила внимание на шестерку солдат Восточного перехода. Они что-то бурно обсуждали, как будто спорили. И определенно не собирались помогать в обустройстве поляны перед ее домом. Наполненная агрессивной решительностью Марина направилась напрямую к солдатам.

– Крен! Крен!

– Чем-то могу еще помочь, Госпожа?

Мужчины умолкли, и все как один обернулись к Марине. В голове девушки пронеслась мысль, что они точно в курсе про обычаи собственной деревни и наверняка знают, что их Глава сделал с ней. Марине стало неловко, она стыдливо опустила глаза.

Но нерешительное чувство собственной испорченности легко проиграло нахлынувшему гневу и желанию поквитаться-

ся. Марина резко подняла голову, вздернула подбородок и легко нашла в себе силы заглянуть в глаза Крену.

– Ты не видел моего брата, Мавродия?

– Нет, не видел.

– Точно? Ты даже не задумался над ответом.

– Потому что вашего мелкого бесполезного брата знает каждая собака, и его писклявый голос можно услышать за многие...

Крен не договорил. Не успел закончить фразу, потому что получил удар по щеке такой силы, что лицо слегка повернулось в сторону. Левая рука Марины действовала самостоятельно, без разрешения хозяйки. Она сорвалась с места на словах Крена про каждую собаку и практически без замаха залетела в лицо воина, крепко прижав пальцы друг к другу.

Несколько мгновений стояла тишина.

– Ты что же делаешь?!

– Как ты смеешь дерзить своей Принцессе?

Марина пошла на уловку, начав делать замах для повторной пощечины левой рукой. Крен повелся и приготовился парировать удар. Марина же, отвлекая внимание противника, приложила к его щеке пятерню правой руки. От мужчин, наблюдавших за происходящим, послышались ехидные смешки.

– Где мой брат?

– Я же сказал, что не видел.

– Значит, помоги мне его найти.

Лицо Крена пылало. Девушка задавалась вопросом, покраснел ли он от переполнявшего душу гнева или от ее пощечин. Марина хотела сделать больно кому угодно из Восточных. Еще в спальне Исмаила она фантазировала, как перерезает ему горло. После того, как все уже случилось, Марина копила негатив в себе весь остаток дня, без перерыва занимаясь самокопанием.

Конкретно Крен ни в чем перед ней не виноват, кроме врожденного хамства. Но уже только оскорбительных слов о брате хватило, чтобы давно переполненная бочка терпения Марины перелилась и окончательно лопнула от собственного веса.

– Я не собираюсь тебе помогать.

– Мне попросить о помощи Авраама? Или в этот раз мы сможем договориться без него?

– Ваш брат был тут, – вмешался один из мужчин, – Явился и бродил буквально сразу же после вашего прихода, а потом зашел в дом. Правда, после он снова выскочил на улицу и побежал в деревню, как крапивой ошпаренный. С нами не поздоровался.

– Спасибо большое! – Марина кивнула головой для подтверждения своей благодарности, – Крен, вот почему ты не можешь так же?

– Я могу...

– Он просто первый раз на таком важном задании, волнуется. Не обессудьте.

Марина поблагодарила воинов еще раз. Пока она отходила от них на достаточное расстояние, мысли в голове снова смешались в кучу. Значит, братец в деревне. И до сих пор оттуда не вернулся. Что он задумал и почему так надолго сорвался, Марина не понимала.

Отец точно не стал бы рассказывать ему об обычаях Восточных, так до беды недалеко. Пока они с Исмаилом были в спальне, к ним через закрытую дверь тоже никто не ломился. Поэтому самую страшную теорию Марина оттринула, как невероятную.

– Но тогда где же ты? И что задумал?

Идти в деревню на поиски не оставалось времени. Теперь вся надежда, что с Мавродием удастся поговорить во время свадебной церемонии. Марина подошла к забору. Она так и простояла у ограждения участка, надеясь на возвращение Мавродия до того момента, пока ее не позовут на собственную казнь... То есть, на собственную свадьбу.

– Марина! – знакомый девичий голос.

– Виола! – девушка легко вышла из собственной мысли, – Где ты пропадала целый день?

Виола на год младше Принцессы полей, но сколько Марина себя помнила, они всегда общались и делились самым сокровенным. Лучшая (потому что единственная) подруга Виола совмещала в себе сразу несколько ролей. Она не только дружила с Мариной, но и была личным лекарем для души, названной младшей сестрой, а иногда и заклятым врагом. Последняя ссора прошла несколько месяцев назад, когда им понравился один и тот же мальчик в полях.

Девушки никак не могли его поделить. Марина утверждала, что с такими сиськами Виола найдет себе кого-нибудь получше. Виола же говорила, что Принцессе полей с ее бронзовой гладкой кожей и так всегда достается все самое лучшее, и было бы неплохо иногда уступать подруге. Парень так и не узнал, что он приглянулся первым красавицам деревни.

А они тем временем на почве ссоры перестали общаться и не пересекались целых две недели. Пока не стало известно, что Марину сосватали с Авраамом.

В тот же вечер Виола, обладательница кривоватой улыбки, но роскошной черной шевелюры, коротеньких ножек, но очаровательного голоса, маленького роста, но широкой души (если вы понимаете, о чем мы говорим) прибежала к Марине, забыв о всех мерзких словах, что они успели наговорить друг другу. Девочки сбежали в свое тайное место в скалах, где проговорили до самого утра и прямо там уснули, прижавшись друг к другу.

– Да какая разница, невеста? – Виола всегда легко уходила от ответа, если хотела этого, – Сегодня же твой день! И только твой.

– Спасибо. Ты не видела Мавродия?

– Нет, с чего бы? – Виола как-то замялась, явно не ожидая вопроса.

– Ты чего это?

– Да как-то сбита с толку, – Виола секунду помолчала, – Мы целый день не виделись, а ты сразу про брата спрашиваешь! И не стыдно?

– Он мне нужен. Мы должны поговорить до свадьбы.

– Зачем? Что случилось?

– Исмаил... Ты помнишь, кто это?

– Глава этих дикарей, – Виола взглядом просверлила ше-стерку солдат вдалеке, которые после ухода Марины от их

шайки снова стали о чем-то спорить.

– Да, он... Он...

– Ну? Что он сделал?

– Он, – Марина обернулась, чтобы убедиться, что никто не подслушивает их разговор, – Нам нужно найти уединенное место и поговорить.

– Да что он сделал? – Виолу стала напрягать настороженность Марины. Подруга понимала, что это признак большой беды. Разговор девушек прервал дикий вопль:

– Ааа! Помогите! Ааа!

Девушки синхронно повернулись в сторону криков. Солдаты Восточного перехода, до того стоявшие довольно плотно друг к другу, рассредоточились по небольшому участку земли. Не сговариваясь, Марина и Виола пошли, даже побежали в сторону шестого из мужчин, который единственный лежал на земле.

– Что случилось? – Марина оказалась у места событий раньше Виолы.

– Она его укусила, – один из солдат.

– Крен, кто тебя укусил?

– Эта чертова черная веревка!

– Змея? – Виола тоже оказалась рядом, – На вашем участке?

– Как она выглядела? Кто-нибудь ее сейчас видит? – Марина буквально кричала на солдат.

– Да, вот она! Уползает к забору! Вся черная, словно оско-

лок самой тьмы!

– На голове есть две желтые точки? – взгляд Марины перемещался от Крена к месту, куда указывали солдаты.

– Нет, вся черная, точно вам говорю.

– Гадюка! Зачем вы вообще стали ее злить?

– Мы не знали, что это опасно! Таких тварей по нашу сторону хребта не водится!

Крики услышала толпа, готовящаяся к церемонии. Девушки завизжали и, побросав все, что было в руках, немедленно побежали в другую сторону. Мужчины направились к Марине.

– Нужно отрубить ей голову!

– Крен так и хотел поступить, а она его цапнула!

– Отрубите змее голову! – Марина кричала все громче, хотя сама считала, что громче уже невозможно.

– Нет! Я боюсь! – не стал кривить душой один из солдат.

– В ее зубах уже нет яда, он весь в Крене! Поэтому змея и уползает!

– Все равно, я к ней ближе не подойду!

– Весь ее яд во мне? – Крен побледнел и стал похож на поганку.

– Виола, – Марина повернулась к подруге, – Ты можешь привести лекаря?

– Да, конечно.

– Скажи, что тут укусы гадюки.

– Марина, я в шоке, но не дура.

Виола быстро, насколько позволяло платье, направилась в деревню. Марину всегда поражала эта избирательность подруги в том, кого из животных бояться, а кого лишь слегка презирать. Однажды в их тайном месте на кроне дерева Марина увидела черного паука с длинными волосатыми лапками. Вспомнив уроки отца и поняв, что конкретно этот паук безопасен, Принцесса не раздумывая подставила ему на пути свою ладонь, подгоняя сзади свободной рукой. Когда паук забрался на предоставленный ему палец, Марина, сказав победоносное «Виола, смотри!» поднесла черную тварь прямо к носу подруги. Визг стоял на всю округу.

Пока девушки говорили, один из местных мужчин, взяв лопату, одним точным ударом вонзил инструмент в землю. Войдя в остывающую мягкую почву, лопата легко перерубила гадюку чуть ниже головы. Тело змеи начало лихорадочно извиваться на месте, устроив пляску смерти.

Солдат, признавшийся, что он боится, испугался еще больше. Тело билось в конвульсиях слишком неестественно, слишком противно, слишком мерзко. Мужчина хотел отвернуться, но продолжал смотреть. Словно под гипнозом, он даже не моргал, чтобы ни на секунду не выпускать змею из вида. Когда тело все-таки упокоилось, солдат выдохнул и вернулся к Крену, вокруг которого собралась настоящая толпа.

Пока виновницу несчастья казнили, Марина выяснила, куда пришелся укус. В голый участок голени. Принцесса полней некоторое время воевала сама с собой, все не решаясь на

какое-либо действие. Она ненавидела Крена. За его утреннюю дерзость, за отказ помочь. За первый секс с Исмаилом, который она не забудет никогда. Марина ненавидела Крена за то, что он был из Восточного перехода. За то, что в ее глазах он оставался дикарем и свиньей.

Переполненная чувствами ненависти и какого-то дикого торжества справедливости девушка наблюдала, как нога начинает опухать. По крайней мере, Марине так казалось. Ведь она знала, как себя ведут люди после укуса змеи, тем более гадюки. Девушка несколько раз поймала себя на мысли: «Слава Богине. Сдохни наконец-то, так тебе и надо».

Но что-то в Крене удерживало ее от победоносной улыбки. Весь бледный, напуганный, он лежал, боясь лишней раз пошевелиться. Он боялся. Боялся, что сейчас умрет. Крен не видел толпу, собирающуюся около него, не слышал их разговоров. Он заворожено смотрел на свою ногу. Мужчина, который сегодня хамил Марине при каждой встрече, быстро превратился в маленького мальчика.

Ненависть Марины переросла в жалость. Ругаясь про себя, она упала перед Креном на колени и прильнула губами к его ноге. Никто из мужчин этого не сделал, и она не понимала, почему. А правда была в том, что пятеро мужчин из Восточных банально не знали, что яд возможно отсосать, если знать место укуса и прошло совсем немного времени. Западные же мужчины не стали помогать, потому что надеялись, что на одного незваного гостя станет меньше.

Марина старалась как могла. Она делала это второй раз в жизни.

Первый случился в девичьем тайном месте в скалах. Однажды гадюка заползла и туда, и пришлось откачивать укушенную Виолу. Девочки были как всегда вдвоем, помощи ждать неоткуда. Марина, убедившись, что змея уползла, быстро приступила к делу, как ее учил отец. Правда, учил только в теории. После очередного плевка, когда собственная слюна перестала горчить, Марина решила, что отсосала если не весь яд, то большую его часть. Она успокоила подружку, сказав, что худшее позади, и попросила не шевелиться, пока бегала в деревню за лекарем. Виола тогда умоляла не оставлять ее одну, крепко держа Марину своей здоровой рукой. Вырвавшись из цепкого захвата, Принцесса полей все же сбегала за помощью. Тогда тайное место перестало быть тайным, но девочки не перестали туда ходить. Просто стали более осторожным, потому что ту гадюку так и не убили.

Боясь проглотить яд, Марина часто сплевывала слюну. Она продолжала отсасывать до появления лекаря. Только тогда слюна потеряла горьковатый привкус, но Марина все равно еще несколько раз сплюнула. Получив благодарность от лекаря, который не без труда проник внутрь толпы, Марина приняла от него флакон с лекарством. Для профилактики (или как сказал лекарь: «На всякий случай») собственного тела.

– Пойдем, ты мне расскажешь, что тебя напугало, – Виола

схватила Марину за запястье и повела подальше от толпы.

– Марина, разрешишь на пару слов, – из ниоткуда появился Исмаил.

– Ей некогда, скоро свадьба! – недовольно пролепетала Виола.

– Это быстро. Можешь даже остаться тут, – Исмаил отвлекся от Виолы и посмотрел в глаза Марине. Убедившись, что больше его никто не слышит, он продолжил, – Если бы я только знал, что ты так хорошо сосеешь, посвящение в женщины могло пройти более интересно.

Марина потеряла дар речи. Он сказал такое, при Виоле. Он совсем ничего не боится. Не боится быть пойманным, словно считает, что неуловим для законов Западного перехода. Марина решила, что так оно и есть. Она испугалась. Она поняла, что сильно, до оцепенения боится этого человека. Потому что он может сделать все что угодно и остаться безнаказанным.

Она не могла оторваться от его взгляда. Словно мышь, которая не способна уйти от кобры, Марина продолжала стоять с приоткрытым от удивления и страха ртом. Из состояния дерева ее вывела Виола, сильнее сжав кисть и встряхнув девушку.

– Надеюсь, однажды у тебя там все отсохнет! – выкрикнула Виола, в секунду поняв, о чем именно хотела, но так сильно стеснялась поговорить Марина.

Исмаил не поверил своим ушам и словно идиот снова

повернулся к воинственной малявке. Этого хватило, чтобы связь глаз Марины и Исмаила пропала, и Принцесса полей смогла выйти из транса. Сжав ладони друг друга еще крепче, девушки направились прочь.

– У этой язык еще острее. А дикарями называют нас.

– Принцесса полей, пора надеть торжественное платье.

Девушкам преградили дорогу служанки.

– Нам некогда! – гаркнула Виола, – У нас важное задание!

– Виола, простите, но, если мы не пойдем сейчас, свадьба может сорваться.

– И пусть срывается! Без Марины все равно не начнут!

– Виола, простите, но мы не властны. Нам велено...

– Девочки, все в порядке, – Марина окончательно пришла в себя, – Иду.

– Марина, нет! Мы еще не поговорили!

– Виола, потом. Прошу тебя, найди Мавродия. Расскажи ему.

– Думаешь, это хорошая идея? Хорошо, – Виола не стала дожидаться ответа, – Расскажу.

– Спасибо.

Девушки попрощались. Поцеловались в щеки. Марина еще не знала, что в последний раз.

Принцесса полей примеряла платье уже четвертый раз. Первый, чтобы понять, сидит ли оно на фигуре девушки. Второй раз для проверки подправленного портным варианта. Третий раз вчера, чтобы убедиться, что платье сидит все так же хорошо. Каждый раз Виола была рядом и с нескрываемой завистью визжала, как только что поевший поросенок. Сегодняшний раз, самый важный, подруги не оказалось рядом, потому что Марина сама попросила ту отлучиться.

И без того по-настоящему красивую Марину желтое облегающее платье украшало еще больше. В отличии от ее обычной одежды этот наряд не скрывал интересного изгиба стройного тела. Служанки рассыпались в комплиментах и не стеснялись лишней раз откровенно польстить. Когда-то мама вышла за ее отца именно в этом облачении. Воспоминания о прошедшем времени подступили невовремя, и без них стоял ком в горле.

Марина заплакала. Ни одной-двумя слезами, а громко, навзрыд. Случившееся несчастье все не отпускало девушку. Служанки посчитали, что их Принцесса просто растрогалась от их слов, и принялись успокаивать Марину. Кто как умеет и все сразу, а потому не очень действенно.

А потом все случилось. Дальнейшие события изменили всю жизнь Марины и окончательно сломали ее старое миро-

воззрение. Как в старой сказке, самая красивая девушка деревни шла к свадебной арке, сопровождаемая своим отцом.

– Дочь моя, помни о нашей цели.

– Нашей? Мне все больше кажется, что у нас разные цели, папа.

Больше они не могли говорить, если хотели остаться неслышанными. У арки ее уже ждал будущий муж, облаченный в самую дорогую одежду. Возле него стоял Исмаил, а в центре арки единственный на всю округу служитель Богини.

Марина поклонилась Аврааму, хотя ненавидела его. Покосилась на Исмаила и поклонилась ему тоже, хотя ненавидела и его. Потом брачующиеся повернулись к служителю, который начал свою речь.

Не успев сказать и пары слов, служитель Богини залился кровью. Стрела прошла между голов Марины и Авраама, угодив мужчине в самое горло. Издавая страшные хлюпающие звуки, служитель обрызгал Марину своей кровью и упал на землю. Он задыхался и умирал в муках.

Марина, запачканная чужой кровью, повернулась к Аврааму, которого уже не было рядом с ней.

– К оружию!

– Что происходит?!

– Режь этих свиней!

– Спасите, убивают!

Выкрики превратились в какофонию, стало невозможно разобрать слова. Марина повернулась к толпе, которая долж-

на сидеть позади брачующихся, и увидела то, что издает такие страшные звуки.

Крики смешались со скрежетом стали, треском дерева, звуком разгорающегося пламени. Тут и там валялись трупы мужчин и женщин, на поляне пятерка воинов Восточного перехода вступила в неравный бой с превосходящим по числу противником.

Марина поняла, что стоит возле арки в абсолютном одиночестве. Она стояла так не больше минуты, хотя самой показалось, что прошла не одна вечность. На ее глазах семейный дом вспыхнул, словно свеча, и начал гореть вместе со спрятавшимися в нем служанками. На ее глазах Виола, явно бежавшая к своей подруге, получила мощный удар по лицу кулаком Исмаила. Мужчина в полете поймал отрубившуюся девушку и, как будто это был не человек, а полупустой мешок, потащил ее вслед за собой.

Из оцепенения Принцессу вывела мощная пощечина Мавродия.

– Сестра! Очнись! Где Исмаил?

– Он утащил Виолу к конюшням, – ответила Марина со стеклянными глазами.

– Сын, что ты наделал? Что тут происходит? – к своим детям подбежал напуганный Алим.

– Отец, как ты мог все это допустить? – от собственного крика у Мавродия срывался голос.

– Как я мог? Как ты мог!

Марина видела окровавленный клинок в руках брата. Видела побелевшего от гнева отца. Мужчины начали спорить, а время Виолы тем временем стремительно утекало. Собравшись с силами, Марина смогла сдвинуться с места. Но, только-только направившись к конюшням, Принцесса полей замерла снова.

Клинок Мавродия, описав в воздухе небольшой полукруг, пронзил живот Алима. Отец моментально замолчал, сменив слова на кашляющие предсмертные кряхтения. Его глаза округлились, выпучились на сына и практически вываливались из орбит. Мавродий кричал на Алима, проклинал его и продолжал двигать клинком внутри живота родного отца.

– Во всем, что происходит, виноват только ты, отец! Ты заставил меня это сделать! Ты! Ты! Это все ты!

Последними словами отца стали слова про ответственность, про жителей деревни, про незрелость Мавродия. Но, как только клинок нарушил целостность оболочки мужчины, больше Алим не проронил ни слова. Он умер раньше, чем Мавродий вытащил клинок, и тело главы Западного перехода мертвым грузом свалилось на землю.

Мавродий повернулся к сестре и замахнулся оружием.

– Мне пришлось!

– Я знаю!

– У меня не было выбора!

– Я знаю!

– Ты предательница, сестра! Я видел, что вы делали с Ис-

маилом!

– Это случилось против моею воли! Я не хотела!

– Я тебе не верю! Отец сказал, ты пошла добровольно!

– Мавродий, нам нужно спасти Виолу!

– Сначала ты получишь по заслугам! Я хотел спасти тебя!

Служитель убит, чтобы предотвратить твою связь с Восточными! А ты легла под них, не дождавшись церемонии!

– Исмаил сотворил это силой! Я сопротивлялась!

– Ты пошла к нему сама!

– Я не знала, куда иду!

Мавродий схватил Марину за волосы. Вся в запекшейся крови и сковывающем движения платье, она смогла только неловко упасть на колени. Перед глазами лежало тело отца, глаза которого так и остались широко распахнутыми. Только теперь они смотрели в далекое никуда.

Родной брат стоял над ней с занесенным клинком. Марина заплакала. Но не из-за потери отца. Не из-за того, что боялась за Виолу. Она заплакала, потому что родной брат сейчас казнит ее за преступление, которое та не совершала. Точнее, совершала, но не по своей воле.

– Братец, я этого не делала. Он меня... Я сопротивлялась!

– Ты лежала смирно! Не рыпалась! Я бы заметил! Я бы пришел на помощь, дай ты повод!

– Я плакала! Я кричала и билась в истерике! Я ждала, чтобы меня спасли! Но ты не помог!

– Заткнись! Не смей обвинять меня! Ты была с ним! Ты!

Лучше бы подставилась под нож!

– Я знаю! Я испугалась!

Мавродий еще что-то кричал, снова обзывал ее. Наконец, он со всей накопившейся яростью и с дикими воплями обрехал Марине ее коричневые волосы и со всей силы приложил рукояткой клинка по ее голове. Марина потеряла сознание.

– Вставайте, Госпожа. Вставайте.

Марина почувствовала, как ее теребят за плечо. Она открыла глаза и страшно закричала, потому что буквально упиралась лицом в лицо умершего отца. Крепкие руки оторвали ее от земли и усадили.

– Успокойтесь! Услышат!

Это был Крен. Он взял ее обеими руками за щеки и сильно потер, пока Марина не перестала кричать.

– Мне больно!

– Зато вы больше не кричите.

– Что произошло?

– Все кончилось. Ваши солдаты помчались за Исмаилом на конях. В сторону Восточного перехода. Мне кажется, за Мавродием отправились все мужчины вашей деревни. Боюсь, когда они достигнут цель, от моей родной деревни не останется и камня на камне.

– Исмаил похитил Виолу. Девушку, что была со мной. Ты ее видел?

– Нет, не видел. Меня схоронил ваш лекарь. Он велел найти выживших и помочь им.

– Почему ты помогаешь? Мы же враги!

– В родной деревне я все равно был гадким утенком. А вы спасли мне жизнь, так что считайте это благодарностью. Вам

нужно бежать отсюда.

– Бежать? Зачем?

– Я слышал, краем уха. Мавродий казнит вас по возвращению.

– Что за чепуха? Он не сможет.

– Тело вашего отца говорит об обратном.

Марина не стала оборачиваться, чтобы посмотреть на Алима. Она и так знала, что отец все еще лежит здесь.

– Зачем ему казнить меня?

– А кто станет Главой переходов после смерти Алима, Исмаила и Авраама?

– Авраам тоже сбежал?

– Нет. Он мертв. Мужики обезоружили его и поставили на колени. Мавродий буквально истыкал его своим клинком, превратив в решето. Люди говорят, что таких криков и воплей еще никогда не слышали... Так кто станет Главой?

– Не знаю.

– Главой станете вы, Госпожа. И я сомневаюсь, что Мавродия это устроит. Он уверен, что вы легли под Исмаила добровольно.

– Я этого не делала!

– Вам виднее. Я лишь говорю, что слышал.

Марина пыталась нащупать свои волосы, но безрезультатно. Они клочками валялись возле нее на земле. Обернувшись, она увидела трупы погибших, уничтоженную поляну, сгоревший семейный дом. Столько смерти. Просто пир для

стервятников с гор.

– Мне нужна лошадь.

– Это правильное решение, Госпожа!

– Ты поедешь со мной. Покажешь дорогу до Восточного перехода.

– Что? Мне казалось, вы поедете в другую сторону. Покажитесь там, и вас убьют!

– Я должна спасти Виолу.

– Если она в плену у Исмаила, то уже изнасилована и убита.

– Нет, она жива и невредима. А Исмаилу... Я отрежу все самостоятельно.

Марина впервые видела ущелье изнутри. Как Принцессе полей ей было запрещено пересекать границу деревни с этой стороны. Но правда была в том, что даже в девичьей юности, когда Марина и Виола ни во что не ставили все запреты взрослых, они все равно не уходили в ущелье между скалами. Живя в одном из переходов, девочкам просто не хотелось сюда.

Дело не в сказках про гарпий, что похищали красивых девочек и делали их себе подобными. Дело не в драконах, что в легкую могут появиться из ниоткуда и спалить путников заживо. Дело даже не в Восточном переходе, жителей которых девушки всегда представляли свиньями. Девочкам сюда просто не хотелось.

Сегодня же Марина оказалась тут. На одной лошади с воином Восточного перехода, потому что все остальные кони со своими всадниками ушли раньше, вслед за Мавродием. Теперь и Марина отправилась в погоню за Главой Восточного перехода, потому что он украл, пожалуй, самое дорогое, что у нее осталось.

Сам переход между двумя деревнями оказался извилистым и очень узким. Навряд ли здесь могли разойтись три груженые повозки. Тропа виляла и уходила то вниз, то вверх. Кое-где она разделялась на несколько, но в конечном итоге

всегда снова сходилась в одну. И были повороты, полностью закрывающие обзор сзади и спереди. Наконец, из-за высоких скал хребта и узкого прохода между ними сюда практически не попадал солнечный свет. Поэтому здесь даже днем очень темно, а ночью можно смело закрывать глаза и перемещаться без них, потому что все равно не помогут. И всегда в ущелье царил чертовский холод.

С факелом в руках Крена, они осторожно продвигались вперед. Марина сидела верхом на лошади, а Крен шел около, держа животное за поводья и прокладывая дорогу. Так как из трех путников только один знал дорогу, Марине пришлось подчиниться ему. Она отгоняла настойчивую мысль, что сам Крен проходит ущелье всего второй раз в жизни.

Принцесса хотела двигаться быстрее. Она понимала, что нужно двигаться быстрее. Что шансы Виолы таят с каждым мгновением промедления все больше и больше. Все стремительнее. Но Марина не могла двигаться быстрее. Не могла, потому что не знала дороги и боялась повредить лошадь. Не могла, потому что Крен только-только начал отходить от укуса гадюки и сам плелся еле-еле. Собственное бессилие который раз напомнило о себе юной девушке.

Буквально утром, под тремя деревьями, все было хорошо. Она знала, что и как нужно делать. Что, как и когда говорить. Она владела ситуацией, люди деревни ее любили. И меньше чем за день все это рухнуло. Больше не было ни любви брата, ни разговоров с Виолой до самого рассвета, ни интересных

сказок деревенского старика Густава. Больше не было отца.

Отца, который не отменил свадьбу после надругательства над дочерью. Отца, который скорее всего знал, что именно так все и случится. Отца, в котором она души не чаяла, а теперь ни капельки по нему не скучала. Марина презирала себя за подобные мысли, но за Виолу она боялась больше. Она сильнее тосковала по подруге, чем по родному отцу. Девушка поражалась и не верила сама себе. Как все может изменить один единственный день, подумала Марина.

А потом они ее нашли.

– Госпожа, тут тело.

– Что? Чье?

– Момент, – Крен поднес факел поближе, чтобы рассмотреть, – Девушка, судя по фигуре.

– Виола...

Руки Марины побелели от силы, с которой она вцепилась в гриву скакуна. Принцесса полей в одно движение спрыгнула с лошади и подошла к находке Крена.

– Посвети на лицо.

Вся в ссадинах, с большой отметкой кулака под глазом, это точно была Виола. Марина ее узнала. Машинально девушка прикоснулась к шее Виолы, чтобы нащупать там ритмы жизни. Затем наклонилась ко рту, чтобы проверить дыхание.

– Пульс есть! Она жива!

– Пульс? Что это?

– Это значит, что сердце еще бьется. Помоги положить ее на бок.

– О, заумные словечки. Типично для вашей деревеньки.

Вдвоем они быстро справились с задачей. Не зная, как поступить, Марина не смогла придумать ничего лучше, кроме как достать из сумки на боку лошади флакон с пахучим лекарством, раскупорить его и поднести к носу Виолы.

– Госпожа, не так, обожжете ей нос. Нужно поднести не к самому лицу, а держать смесь на расстоянии, направляя запах рукой. Как же вы, про всяких змей знаете, умные словечки знаете, а о простой истине и не в курсе?

– Крен, замолчи. Лучше покажи, как делать.

Крен показал. После нескольких раз Виола поморщилась и тихо застонала. Ее глаза открылись.

– Виола, живая! Напугала меня! Встать сможешь?

Виола не ответила. Она стеклянными глазами уставилась на Марину.

– Ты можешь говорить? Моргни один раз, если да. Два раза, если нет.

Виола моргнула два раза. Из ее легких вырвался стон.

– Возможно, повреждено что-то внутри. Если Исмаил держал ее на лошади, а потом она упала, легко могла отбить себе что-нибудь, – обронил Крен, осматривая округу и лишь иногда поглядывая на девушек.

– Виола, постарайся дышать ровнее и не смей двигаться! Хватит, я сказала! Хочешь издохнуть от потери крови?

Попытки Виолы перевернуться на спину тут же прекратились. Она внимательно смотрела на Марину и ловила каждое ее слово.

– Крен, она вся холодная. Мы можем как-нибудь доставить ее обратно, к лекарю?

– Если она сможет сидеть на лошади, да. Секунду, – Крен снял свою накидку и укрыл девушку, – На камнях в этом

месте не мудрено замерзнуть насмерть.

– Сам-то не окоченеешь?

– Я-то двигаюсь, а вот она – нет. Со мной все будет в порядке. Госпожа, подняв вашу подругу на скакуна, не сделаем ли мы хуже?

– А иначе Виола умрет здесь!

– Не понимаю, – Крен продолжал осматривать окрестности.

– Что?

– Если она упала с лошади Исмаила, почему ее не подобрали воины вашей деревни? Я чуть не запнулся об ее тело.

– Не затоптали и слава Богине! Нашел время об этом поговорить! Лучше помоги ее поднять. Виола, милая, если будет больно, моргни. Поняла?

Виола моргнула, казалось, всем лицом сразу. Крен развернул лошадь, и они вдвоем с Мариной кое-как оторвали Виолу от земли. К сожалению, роста и силы парнишки не хватало, чтобы аккуратно положить девушку на спину скакуна. Он мог только закинуть ее сверху, как тушу трофея, добытого на охоте.

Марину такой расклад никак не устраивал. Она просила Крена потерпеть и не класть Виолу обратно на холодные камни. Просила Виолу потерпеть еще немного, пока Принцесса что-нибудь не придумает. Наконец, Марина обратилась к лошади.

– Милая, нам нужна твоя помощь. Пожалуйста, ляг. Ло-

жись, милая. Пожалуйста, помоги нам.

И скакун лег. Не с первого раза, но после пяти повторений своей просьбы Марина догадалась чуть надавить на спину животного. Лошадь почти без сопротивления легла на каменистую землю, чем сильно облегчила задачу спасателей. Весь подъем Виолы на скакуна Марина не сводила с подруги глаз. Не теряла зрительного контакта, чтобы, не дай Богиня, не пропустить выражения лица, говорящего о нестерпимой боли.

Наконец, они двинулись обратно. Крен боялся этого места до мурашек, оборачивался на каждый шорох. Парнишка боялся даже случайных порывов ветра, доносящихся сверху: он принимал их за дыхание дракона. Крену не нравилось, что они нашли девушку вот так просто. Она лежала посередине тропы словно наживка. И Крена сильно не устраивало, что охотником в данном случае был не он.

Парнишка выдохнул с облегчением, когда скалы расступились перед ними, и показались сторожевые башни Западного перехода. Второй раз он оказался в ущелье и второй раз ему несказанно повезло выбраться оттуда живым.

12

– Состояние плачевное, но хорошо, что вы ее привезли.

Вы спасли Виоле жизнь.

– Спасибо, что помогаете, Дункан. Без вас смертей сегодня было бы гораздо больше.

– Это моя обязанность, Принцесса, как лекаря. Вы и сами сегодня спасли не мало жизней.

– Ваш скакун нам очень помог! Не поверите, она легла, чтобы нам было легче поднимать Виолу!

– Отчего же не поверю? Я сам ее этому научил.

– Виола сможет ходить? Говорить?

– Говорить точно сможет. Насчет ходьбы не могу сказать, пока что неясно. Простите, мне нужно к ней.

– Да-да, конечно. Еще раз, спасибо вам!

Лекарь скрылся из виду. Женщины и старики принялись наводить порядок после случившегося столкновения. Многие потеряли родных и близких. Много девушек, человек шесть, заживо сгорели в семейном доме Марины. Еще не ясно, как именно и почему он загорелся, но смерть девушек точно была страшной и мучительной.

Никто не мог ответить на вопросы Марины. Что произошло? Кто начал бой? Почему именно в тот момент? Спланировал ли это все Мавродий? Жив ли Исмаил? Когда вернутся мужчины? Вернутся ли?

Находясь в подвешенном состоянии, жители перехода не знали, что им делать. Поэтому принялись за уборку. Разгребали завалы на поляне, уносили трупы. Марина вмешалась, сказав, что нужно отправить людей в дозор. Если мужчины проиграют бой в Восточном переходе, Исмаил точно вернется сюда, чтобы всех перерезать.

После этих слов в сердцах жителей с новой силой вспыхнула и без того находившаяся там паника. Поступили предложения убегать отсюда и как можно скорее. Но Марина нашла подходящие слова и настояла на своем. Нельзя оставлять переход, ни в коем случае. В итоге после недолгих споров сделали так, как советовала сделать Марина.

Дети с готовностью отправились в башни на подходе в деревню. В случае беды им нужно будет подать сигнал о приближении врага и быстро убежать оттуда. Один мальчик спросил, как они поймут, свои это будут или Восточные. Но другие дети наперебой стали обещать, что узнают отцов и старших братьев, если те появятся, пусть и в толпе народу.

Девушки продолжили прибираться на поляне, а старики и дети постарше отправились за остатками оружия и домашними инструментами. За всем, чем можно было хоть как-то обороняться. Когда каждый понял, что ему нужно делать, к Марине и Крену подошел старик Густав.

– Марина, вам нужно убежать отсюда.

– Я ей тоже самое сказал! – оживился Крен.

– Почему вы меня прогоняете, Густав?

– Не знаю, как вам это доказать, но поножовщину учинил ваш брат. Думаю, он захотел забрать всю власть себе. Вы точно этому помешаете, поэтому он может вас убить, как убил вашего отца.

– Мавродий так не поступит.

– Скажи это своим волосам и шишке на затылке, – снова вмешался Крен.

– Это в порыве гнева!

– Убьет он тоже не из добрых побуждений! – все не унимался парнишка из Восточного перехода.

– Я не могу оставить свой народ!

– Марина, – Густав остановил спор молодых, – Мавродий сильно ухудшил ситуацию. Мы не знаем, как далеко он может зайти.

– Но...

– Прошу, не перебивайте меня. Не уверен, что ваш отец затеял союз по собственному хотению. Тут может скрываться нечто большее.

– Вам не кажется, что моему отцу следовало больше доверять дочери и сыну? Мы не в курсе о его намерениях!

– Возможно, он хотел сказать потом...

– Беды бы не случилось, не держи папа секретов от родных!

– Марина, мы можем долго спорить на тему «если бы да кабы». Но вашего отца теперь нет. Прошу, проявите уважение к нему. И прошу, проявите милость к себе самой, убе-

гайте. Как только весть о боине дойдет до Лорда, он точно окажется здесь, и Мавродию придется отвечать за содеянное. Вы останетесь нашей последней надеждой.

– Я не уйду отсюда. Здесь Виола! Здесь все, кого я знаю.

– Здесь все, кто знает вас. Народ поймет, я объясню.

– Я... Не...

По щеке Марины прокатилась слеза. Не сумев сосчитать, сколько раз она уже за сегодня плакала, девушка попыталась посмотреть на себя со стороны. Вся перепачканная, в окончательно порванном свадебном платье матери, она закрыла лицо руками и зарыдала еще сильнее. У нее накопилось столько вопросов. Такой палитры чувств за одни сутки Марина не испытывала никогда. Она понимала, что брат не простит ее. Он ненавидел Восточных всей душой, а она переспала с одним из них. Пусть не по своей воле, это уже неважно.

Вот почему он начал атаку во время церемонии. Чтобы первого секса с Авраамом не случилось. Чтобы никто из Восточных дикарей Мариной не воспользовался. Теперь она поняла, куда пропал брат на целый день. Он готовился. Но куда смотрел отец? Как великий стратег Алим смог пропустить готовящийся переворот у себя под носом? Неужели настолько опьянел от чувства скорой победы, что потерял всякий рассудок? Неужели слова Лорда – хоть и предполагаемые Густавом – означали, что можно пожертвовать собственной дочерью?

У Марины накопилось столько вопросов.

– Я вернусь.

– Мы знаем, – Густав улыбнулся кончиками губ.

– Я вернусь, когда буду нужна.

– Мы не сомневаемся.

– Крен, позаботься о моем народе.

– Если ваш брат не казнит меня при встрече, – мальчишка

подмигнул.

– Спасибо за помощь, Густав. У меня столько вопросов...

– Я знаю, милая Принцесса. Ответы точно будут, в свое время.

Марина села на коня, которого ей подарил лекарь Дункан. Она хотела попрощаться с Виолой, но боялась опоздать. Никто не сомневался, что победа будет за Мавродием. Что он скоро вернется. Поэтому Марина не стала рисковать, заходя к лекарю.

Она погладила коня. В сумках по бокам лежали припасы на первое время. Она никогда не была за пределами родного перехода. О родном острове знала не больше, чем рассказывали отец, Густав и родные Виолы. Девушке было страшно покидать родную обитель.

Но она решилась. Потому что это казалось правильным.

Благодарности

Пользуясь возможностью, хочу сказать: «Спасибо!» Анастасии Морозовой, моей первой читательнице и первому критику. *Настя*, без тебя эта история еще долго не получила бы своего начала.

Так же благодарен команде проекта «ЛитРес: Самиздат». Сейчас не назову конкретных имен, поэтому говорю: «Спасибо!» всему коллективу за возможность, которую вы даете начинающим писателям.

Наконец, говорю: «Спасибо!» вам, Читатель, что дошли до этих строк. Что вдохнули в Еру, остров Золотых полей, и её обитателей жизнь с помощью вашей фантазии.